

Научная статья
УДК 343.7+342.9
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-74-82

С. 74–82

БИОЭТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗГРАНИЧЕНИЮ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Вадим Сергеевич Родионов

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, Россия
rodionovs@susu.ru*

Аннотация. В статье исследуется проблема разграничения уголовной и административной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха с позиции биоэтического подхода. Проанализирована действующая нормативно-правовая база, включающая положения Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», статьи 251 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Обосновывается необходимость перехода от формально-юридической модели квалификации, основанной исключительно на превышении установленных нормативов (предельно допустимых концентраций, предельно допустимых выбросов), к материальной модели, учитывающей реальный и потенциальный вред для здоровья человека и экосистем. Автор предлагает концептуальные основы реформирования уголовно-правовых и административно-правовых норм, включая введение материальных критериев вреда, учет социально-демографического контекста и внедрение презумпции причинения вреда здоровью. Особое внимание уделяется совершенствованию процессуальных механизмов доказывания через создание междисциплинарных экспертных институтов и закрепление обязательного характера комплексной экологической экспертизы.

Ключевые слова: загрязнение атмосферного воздуха, уголовная ответственность, административная ответственность, биоэтический подход, экологическое право, предельно допустимые концентрации, предельно допустимые выбросы, охрана окружающей среды, здоровье населения

Для цитирования: Родионов В. С. Биоэтический подход к разграничению уголовной и административной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 74–82. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-74-82

Research article

A BIOETHICAL APPROACH TO THE DISTINCTION BETWEEN CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR AIR POLLUTION

Vadim S. Rodionov

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
rodionovs@susu.ru*

Abstract. The article examines the problem of distinguishing criminal and administrative liability for atmospheric air pollution from the perspective of a bioethical approach. The current regulatory framework is analyzed, including the provisions of Federal Law No. 96-FZ of May 4, 1999 “On the Protection of Atmospheric Air”, Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation, and Article 8.21 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The necessity of transitioning from a formal legal qualification model, based solely on exceeding established standards (maximum permissible concentrations, maximum permissible emissions), to a material model that considers real and potential harm to human health and ecosystems is substantiated. The author proposes conceptual foundations for reforming criminal and administrative legal norms, including the introduction of material criteria for harm, consideration of socio-demographic context, and implementation of a presumption of harm to health. Special attention is given to improving procedural evidence mechanisms

through the creation of interdisciplinary expert institutions and establishing mandatory comprehensive medical-biological expertise.

Keywords: atmospheric air pollution, criminal liability, administrative liability, bioethical approach, environmental law, maximum permissible concentrations, maximum permissible emissions, environmental protection, public health

For citation: Rodionov VS. Bioethical Approach to Distinguishing Between Criminal and Administrative Liability for air Pollution. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4):74-82. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-74-82 (In Russ.)

Введение

Атмосферный воздух является жизненно важным компонентом окружающей среды, неотъемлемой частью среды обитания человека, растений и животных. Актуальность исследования правовых механизмов охраны атмосферного воздуха обусловлена его статусом как незаменимого природного ресурса и прямой зависимостью состояния здоровья населения от его качественных характеристик. Специалисты отмечают, что «согласно результатам исследований ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», в промышленных городах аэрогенная экспозиция формирует до 71 % дополнительных случаев заболеваний (4,15 % от всей заболеваемости)» [6, с. 1242–1244]. Это свидетельствует о высокой общественной значимости эффективного правового регулирования в данной сфере.

Специальным законодательным актом, устанавливающим правовые основы охраны атмосферного воздуха и направленным на реализацию конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, является Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»¹. Согласно ст. 3 данного Федерального закона, государственное управление в области охраны атмосферного воздуха основывается на принципах приоритета охраны жизни и здоровья человека настоящего и будущего поколений, обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха человека, недопущения необратимых последствий загрязнения атмосферного воздуха для окружающей среды, обязательности государственного регулирования выбросов загрязняющих веществ и физических воздействий на атмосферу.

Несмотря на наличие в российском законодательстве норм об уголовной (ст. 251 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее — УК РФ)) и административной (ст. 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Далее — КоАП РФ)) ответственности за загрязнение атмосферы, правоприменительная практика демонстрирует системные

трудности в разграничении составов правонарушений и преступлений. Доминирующий формально-юридический подход, при котором ключевым критерием выступает факт превышения установленных нормативов качества (предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ, предельно допустимых выбросов), не отражает в полной мере степень общественной опасности деяния и его реальные последствия для здоровья граждан [3, с. 85; 9, с. 79].

Проблема усугубляется отсутствием законодательно закрепленных количественных критериев разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений. В правоприменительной практике сложилось неофициальное правило о квалификации деяния как преступления при «экстремально высоком загрязнении», однако данный критерий не имеет нормативного определения, что создает правовую неопределенность и затрудняет единообразное применение закона.

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование и разработка практических механизмов перехода от формальной к материальной модели квалификации деяний, связанных с загрязнением атмосферного воздуха, основанной на биоэтическом принципе примата здоровья и жизни человека. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе правовых, биоэтических и медико-биологических аспектов разграничения уголовной и административной ответственности с учетом действующей нормативно-правовой базы Российской Федерации, а также в разработке конкретных предложений по совершенствованию норм материального и процессуального права в соответствующей сфере регулирования.

Нормативно-правовая база регулирования охраны атмосферного воздуха

Система нормативов качества атмосферного воздуха

В целях определения безопасности и (или) безвредности воздействия загрязняющих веществ и физических факторов на здоровье человека и окружающую среду, а также в целях оценки состояния атмосферного воздуха устанавливаются гигиенические нормативы качества атмосферного воздуха, нормативы качества окружающей среды для атмосферного воздуха и предельно допустимые уровни физических воздействий на атмосферный воздух (ст. 11 Федерального закона

¹ Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране атмосферного воздуха» // Российская газета. 1999. № 91; 13.05. Изменения, внесенные Федеральным законом от 08.08.2024 № 232-ФЗ, вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2025).

№ 96-ФЗ). Порядок установления и пересмотра экологических и гигиенических нормативов качества атмосферного воздуха, предельно допустимых уровней физических воздействий на атмосферный воздух и государственной регистрации вредных (загрязняющих) веществ и потенциально опасных веществ установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 182¹.

Статья 12 Федерального закона № 96-ФЗ установлена система нормативов допустимого воздействия на окружающую среду для атмосферного воздуха, включающая: предельно допустимые выбросы (ПДВ); предельно допустимые нормативы физических воздействий на атмосферный воздух; технологические нормативы выбросов; технические нормативы выбросов. Предельно допустимые выбросы определяются в отношении загрязняющих веществ, перечень которых установлен распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 июля 2015 г. № 1316-р, для стационарного источника и (или) совокупности стационарных источников расчетным путем на основе нормативов качества атмосферного воздуха с учетом фоновый уровня загрязнения атмосферного воздуха.

Фоновый уровень загрязнения атмосферного воздуха определяется на основании данных государственного мониторинга атмосферного воздуха в соответствии с методическими указаниями, утвержденными приказом Минприроды России от 22 ноября 2019 г. № 794². При невозможности соблюдения предельно допустимых выбросов и (или) технологических нормативов выбросов для действующего стационарного источника устанавливаются временно разрешенные выбросы в соответствии со ст. 23.1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» на период поэтапного достижения предельно допустимых выбросов и технологических нормативов выбросов³.

Административная ответственность за нарушение требований охраны атмосферного воздуха

Система административной ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды кодифицирована в главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая со-

держит комплекс составов, охватывающих различные сферы природоохранной деятельности, включая охрану атмосферного воздуха, рациональное природопользование и обращение с объектами животного мира.

В контексте защиты качества атмосферы законодатель установил многоуровневую систему административно-правовых запретов, дифференцированных по объектам и видам правонарушений:

Статья 8.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за несоблюдение экологических требований при осуществлении деятельности, связанной с территориальным планированием, градостроительным зонированием, архитектурно-строительным проектированием, строительством объектов капитального строительства, их реконструкцией, вводом в эксплуатацию и последующей эксплуатацией. Указанные нарушения могут косвенно влиять на качество атмосферного воздуха через размещение загрязняющих производств и неадекватное зонирование селитебных и промышленных территорий.

Статья 8.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за несоблюдение природоохранных требований при обращении с отходами производства и потребления, в том числе при их сборе, накоплении, перемещении, переработке, утилизации и обезвреживании. Такие деяния могут являться источником прямого загрязнения атмосферного воздуха.

Статья 8.2.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение установленных требований при производстве, обращении и утилизации веществ, истощающих озоновый слой. Данная норма имеет стратегическое значение для охраны верхних слоёв атмосферы и защиты населения от ультрафиолетового излучения.

Статья 8.2.2 КоАП РФ устанавливает ответственность за несоблюдение требований охраны окружающей среды при производстве, обращении или обезвреживании потенциально опасных химических веществ, включая радиоактивные материалы и микробиологические организмы, которые при их экологически неконтролируемом использовании способны загрязнять атмосферный воздух.

Статья 8.21 КоАП РФ является ключевой нормой, непосредственно направленной на регулирование выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Данная статья устанавливает административную ответственность за следующие деяния: выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух без надлежащего специального разрешения; нарушение условий, определённых специальным разрешением на выброс; превышение установленных нормативов предельно допустимых выбросов; несоблюдение правил эксплуатации сооружений, оборудования и технических устройств для очистки выбросов и контроля качества выбросов в атмосфере.

Статья 8.5 КоАП РФ устанавливает ответственность за сокрытие, преднамеренное искажение или ненадлежащее своевременное предоставление инфор-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 182 «О порядке установления и пересмотра экологических и гигиенических нормативов качества атмосферного воздуха, предельно допустимых уровней физических воздействий на атмосферный воздух и государственной регистрации вредных (загрязняющих) веществ и потенциально опасных веществ» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1143.

² Приказ Минприроды России от 22 ноября 2019 г. № 794 «Об утверждении методических указаний по определению фонового уровня загрязнения атмосферного воздуха» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2025).

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

мации о состоянии окружающей среды и её компонентов, об источниках загрязнения, в том числе о выбросах в атмосферный воздух. Данная норма реализует принцип информационной открытости в области экологии и права граждан на доступ к информации об окружающей среде.

Уголовно-правовая охрана атмосферного воздуха

Система уголовной ответственности за экологические преступления кодифицирована в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации и представляет собой комплекс составов, предусматривающих наиболее строгие санкции за экологически значимые нарушения, повлекшие причинение тяжкого вреда окружающей среде или здоровью человека.

Статья 246 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение законодательно закреплённых правил охраны окружающей среды при проектировании, территориальном размещении, возведении, введении в эксплуатацию и операционировании производственных, аграрных, научно-исследовательских и прочих объектов ответственными лицами, если указанные деяния повлекли существенное изменение уровней радиоактивности, вред здоровью граждан, массовую гибель фауны либо иные экологические катастрофы.

Статья 248 УК РФ криминализирует нарушение требований биологической безопасности при обращении с патогенными микроорганизмами, включая биологические агенты, способные вызывать заболевания, если такие нарушения привели к причинению вреда здоровью граждан, распространению инфекционных или паразитарных заболеваний либо повлекли смертельный исход.

Статья 251 УК РФ является центральной уголовно-правовой нормой в системе защиты атмосферного воздуха. Данная статья устанавливает ответственность за нарушение установленного порядка выброса загрязняющих веществ в атмосферу или нарушение режима эксплуатации технических систем, сооружений и иных объектов хозяйственной деятельности, если такие деяния обусловили загрязнение или качественное ухудшение природных характеристик воздушной среды.

Санкции за основной состав преступления предусмотрены в форме: денежного штрафа до восьмидесяти тысяч рублей; штрафа в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев; ограничения права занимать определённые должности или осуществлять специальную деятельность сроком до пяти лет; обязательных общественно полезных работ до трёхсот шестидесяти часов; исправительных работ сроком до одного года; ареста до трёх месяцев.

Квалифицированный состав предусматривает повышение санкций при условии, что противоправное деяние повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью физических лиц. Особо квалифицированный состав предусмотрен при наступлении смертельного

исхода по неосторожности, влекущий назначение наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Указанная система уголовно-правовых и административно-правовых норм образует комплексный механизм защиты атмосферного воздуха, реализуя принципы предупреждения, справедливости и адекватности ответственности характеру и степени общественной опасности деяния.

Теоретические основы исследования и обзор научных подходов

Легальное определение загрязнения атмосферного воздуха содержится в Федеральном законе № 96-ФЗ, где под ним понимается поступление в атмосферу или образование в ней вредных веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества. Данное определение носит формальный характер и не учитывает реальную степень опасности для здоровья человека и состояния экосистем, что является одной из ключевых проблем действующего правового регулирования.

Российская доктрина: формальный и материальный критерии

В российской правовой доктрине преобладают два основных подхода к разграничению ответственности. Первый подход, представленный в работах Е. Ю. Гаевской и Э. Н. Жевлакова, основывается на количественных показателях превышения предельно допустимых концентраций (ПДК): административная ответственность наступает за менее опасные нарушения — однократные или незначительные превышения ПДК, нарушение правил эксплуатации очистных сооружений; уголовная — за экстремально высокое загрязнение с доказанным вредом либо угрозой жизни и здоровью [4, с. 150; 5, с. 35].

Второй подход предполагает оценку стоимости ущерба, при которой размер материального вреда, причиненного окружающей среде, определяет квалификацию деяния. Однако оба подхода имеют существенные недостатки: количественный критерий не всегда учитывает биологическую опасность вещества и кумулятивный эффект его воздействия, а стоимостной затруднителен для применения в оперативной правоприменительной практике и не отражает реальный вред здоровью населения.

Зарубежные концепции: экологический вред как критерий

В зарубежной теории ориентиром становится концепция «экологического вреда» (*Environmental Harm*). М. Faure аргументирует, что уголовная санкция оправдана лишь при наличии тяжёлого вреда экосистеме или здоровью человека, а не просто при наличии нарушения формальных правил [13, с. 300]. В работах М. J. Lynch и Р. В. Stretesky подчеркивается необходимость криминализации только тех деяний, которые вызывают масштабные, сложно обратимые последствия — такими критериями становятся длительность воздействия,

необратимость изменений и массовость действия [8, с. 215].

Китайский исследователь Zhao Yuhong предлагает делать акцент на кумулятивном эффекте, то есть учитывать накопление загрязняющих веществ с течением времени, даже если каждое отдельное нарушение формально незначительно. Это позволяет расширить правовую защиту атмосферы по аналогии с принципом предосторожности [7, с. 15].

Французское право, как отмечает M. Prieur, прямо внедряет принцип предосторожности: уголовная ответственность наступает не только при реальном ущербе, но и при потенциальной угрозе необратимого вреда биосфере, что подразумевает дополнительную защиту общественного интереса [10, с. 1200].

Общий тренд международной практики — постепенный переход от исключительно формального (количественного) разграничения к интегративному, учитывающему экологическую и общественную опасность, биоэтические аспекты и долгосрочные эффекты воздействия загрязнения на окружающую среду и здоровье населения [1, с. 25].

Биоэтический подход как основа реформирования правового регулирования

Биоэтический подход в регулировании ответственности за загрязнение атмосферного воздуха основывается на нескольких ключевых принципах, которые должны быть положены в основу правовой квалификации деяний. Эти принципы согласуются с основополагающими принципами государственного управления в области охраны атмосферного воздуха, закрепленными в статье 3 Федерального закона № 96-ФЗ, но придают им более глубокое этическое и практическое содержание.

Во-первых, принцип примата здоровья и жизни перед экономической выгодой или технологической целесообразностью. Этот принцип непосредственно вытекает из конституционного принципа приоритета охраны жизни и здоровья человека, закрепленного в ст. 3 Федерального закона № 96-ФЗ. Он кардинально переориентирует юридическую логику: вместо фокуса на формальном нарушении нормы (превышении ПДК или ПДВ), необходимо ставить вопрос о реальном вреде, причиненном или потенциально могущем быть причиненным здоровью человека. Административное правонарушение должно переквалифицироваться в уголовное преступление, если даже формально малое превышение вызовет доказанные последствия для здоровья населения.

Во-вторых, принцип предосторожности (*Precautionary Principle*) [11, с. 30; 12, с. 27], который согласуется с принципом недопущения необратимых последствий загрязнения атмосферного воздуха для окружающей среды (ст. 3 Федерального закона № 96-ФЗ). Он предполагает возможность установления уголовной ответственности в случае угрозы необратимого вреда, даже если такая угроза формально недостаточно доказана в соответствии со стандартными критериями доказы-

вания. Этот принцип особенно важен при оценке воздействия новых загрязняющих веществ, долгосрочные эффекты которых еще недостаточно изучены, а также при определении временно разрешенных выбросов, предусмотренных п. 4 ст. 12 Федерального закона № 96-ФЗ.

В-третьих, принцип экологической справедливости [2, с. 40], требующий учитывать неравномерность воздействия загрязнения на различные социальные группы и регионы. Наиболее уязвимые слои населения (дети, пожилые люди, лица с хроническими заболеваниями) не должны нести непропорционально высокие риски. Этот принцип дополняет принцип обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха человека, закрепленный в Федеральном законе № 96-ФЗ.

Традиционное разграничение ответственности исключительно по формальным признакам — например, превышению установленных нормативов выбросов или предельно допустимых концентраций — не только деформирует цели экологического законодательства, но и игнорирует глубинную гуманитарную логику современного правового регулирования. Статья 251 УК РФ формулирует состав преступления через понятие «загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха», что само по себе носит оценочный характер и требует конкретизации через объективные критерии. На практике даже формально допустимые показатели (не превышающие ПДК) могут быть опасны при хроническом воздействии или особой уязвимости местной экосистемы и населения.

Формальный критерий (величина превышения ПДК или ПДВ) не всегда отражает тяжесть последствий. Например, при использовании временно разрешенных выбросов (предусмотренных п. 4 ст. 12 Федерального закона № 96-ФЗ) формально нарушения может не быть, однако реальный вред здоровью населения может быть значительным. Биоэтический подход требует учитывать кумулятивный эффект, воздействие на будущие поколения и наименее защищенные группы населения, что согласуется с принципом приоритета охраны жизни и здоровья человека настоящего и будущего поколений.

Предложения по реформированию материально-правовых оснований квалификации

Действующая модель квалификации, опирающаяся на количественные показатели превышения ПДК и ПДВ, демонстрирует свою ограниченность. Уголовная ответственность по ст. 251 УК РФ, как правило, наступает лишь при фиксации «экстремально высокого загрязнения» или наступлении тяжких последствий, доказывание которых сопряжено со значительными трудностями. Административная ответственность по ст. 8.21 КоАП РФ применяется формально при превышении нормативов, но не всегда отражает реальную опасность для здоровья. В этой связи представляется необходимым осуществить концептуальный сдвиг, закрепив в качестве основного критерия криминализа-

ции деяния не формальное нарушение норматива, а создание доказанного риска причинения вреда здоровью населения.

Для реализации биоэтического подхода предлагается новая редакция диспозиции ст. 251 УК РФ, в которой уголовно наказуемым должно признаваться деяние, создающее доказанный риск для здоровья населения, определяемый на основе эпидемиологических и токсикологических данных. Пороговые значения должны быть связаны с концентрацией канцерогенных веществ (включая радиоактивные вещества, выброс которых регулируется ст. 14 Федерального закона № 96-ФЗ), при которой ожидаемый прирост онкологической заболеваемости превышает социально приемлемый уровень (например, определенное количество случаев на 100 000 населения).

Необходима разработка методики расчета интегрального показателя риска для здоровья населения, учитывающего: концентрацию отдельных веществ и их соответствие не только ПДК, но и фоновому уровню загрязнения (определяемому согласно приказу Минприроды России от 22 ноября 2019 г. № 794); синергетический эффект воздействия нескольких загрязняющих веществ одновременно; длительность воздействия; особенности подвергшейся воздействию популяции (демографический состав, состояние здоровья, наличие уязвимых групп).

Степень общественной опасности деяния должна дифференцироваться в зависимости от характера территории, подвергшейся загрязнению. Эта дифференциация должна учитывать требования, установленные ст. 15–18 Федерального закона № 96-ФЗ к хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на атмосферный воздух. Загрязнение атмосферного воздуха над селитебными зонами, рекреационными объектами, территориями детских и медицинских учреждений должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание и требующее квалификации по ст. 251 УК РФ даже при относительно небольшом превышении нормативов.

Аналогичное деяние в пределах санитарно-защитной зоны промышленного объекта может влечь административную ответственность по ст. 8.21 КоАП РФ. Особое внимание следует уделить защите уязвимых групп населения: детей, пожилых людей, лиц с хроническими заболеваниями органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. При наличии в зоне воздействия детских учреждений, больниц, домов престарелых квалификация деяния должна быть более строгой.

Ключевым инструментом реализации предлагаемого подхода может стать введение в законодательство презумпции причинения вреда здоровью. При доказанности факта длительного (например, свыше одного года) воздействия на жилую зону загрязняющих веществ с известным токсическим или канцерогенным эффектом, бремя доказывания отсутствия вреда должно быть возложено на субъект хозяйственной деятельности, являющийся источником загрязнения.

Это особенно актуально при использовании временно разрешенных выбросов, которые формально не являются нарушением, но могут причинять реальный вред здоровью.

Данная презумпция позволит преодолеть практически непреодолимые для потерпевших трудности в доказывании причинно-следственной связи между конкретным заболеванием и воздействием загрязняющих веществ. Согласно п. 3 ст. 14 Федерального закона № 96-ФЗ, юридические лица и индивидуальные предприниматели несут ответственность при отсутствии разрешения на выброс или нарушении условий разрешения. Введение презумпции вреда усилит профилактическое воздействие правовых норм и стимулирует хозяйствующие субъекты к минимизации выбросов.

Совершенствование процессуальных и институциональных механизмов доказывания

Переход к материальной модели ответственности невозможен без адекватного процессуального и институционального обеспечения. Современная правоприменительная практика испытывает дефицит специальных знаний для оценки медико-биологических последствий загрязнения атмосферного воздуха. Действующая система государственного мониторинга атмосферного воздуха, хотя и позволяет определять фоновый уровень загрязнения, не обеспечивает оперативную оценку рисков для здоровья конкретных групп населения.

Целесообразно формирование при органах прокуратуры или уполномоченных органах в сфере здравоохранения и экологии, постоянно действующих междисциплинарных экспертных советов (комиссий по оценке медико-биологических рисков загрязнения атмосферного воздуха). В их состав должны входить: эпидемиологи, специализирующиеся на оценке влияния факторов окружающей среды на здоровье населения; токсикологи, обладающие экспертизой в области оценки токсичности загрязняющих веществ; медицинские генетики для оценки долгосрочных эффектов и влияния на будущие поколения; гигиенисты, специализирующиеся на оценке соответствия условий нормативам; специалисты в области мониторинга атмосферного воздуха.

Задачей таких комиссий станет подготовка научных заключений о степени риска для здоровья населения при конкретных сценариях загрязнения, с учетом данных государственного мониторинга атмосферного воздуха, фонового уровня загрязнения и особенностей территории. Эти заключения должны иметь статус обязательных для учета при квалификации деяний и разграничении административной и уголовной ответственности.

При расследовании уголовных дел по ст. 251 УК РФ необходимо законодательно закрепить обязательное назначение комплексной медико-биологической экспертизы. Предметом такой экспертизы должны стать: количественные показатели концентрации загрязняющих веществ в сопоставлении с ПДК, ПДВ и фоновым

уровнем загрязнения; оценка соблюдения требований, установленных разрешением на выброс загрязняющих веществ или разрешением на временные выбросы; демографическая структура населения в зоне воздействия (наличие детских учреждений, медицинских организаций, объектов социальной инфраструктуры); анализ динамики заболеваемости (респираторной, онкологической, сердечно-сосудистой патологии) в зоне воздействия за период не менее трех лет; оценка кумулятивного эффекта от воздействия нескольких загрязняющих веществ одновременно; прогнозирование отдаленных последствий для здоровья населения, включая канцерогенный и мутагенный эффекты.

Современные биотехнологии мониторинга, включая системы автоматического контроля выбросов, позволяют точнее определять источники загрязнения и оценивать степень вреда. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 427-ФЗ ввел административную ответственность (ст. 8.51 КоАП РФ) за нарушение требований по оснащению стационарных источников выбросов системами автоматического контроля. Необходимо расширить применение данных технологий и обеспечить их интеграцию с системами здравоохранения для оперативного выявления корреляции между загрязнением атмосферного воздуха и состоянием здоровья населения.

Для стационарных источников должны разрабатываться и утверждаться предельно допустимые выбросы, временно разрешенные выбросы и методы их определения в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2020 г. № 2055. Данные автоматического контроля должны автоматически передаваться в междисциплинарные экспертные советы для оперативной оценки рисков и принятия превентивных мер.

Обсуждение результатов и сравнительный анализ

Проведенное исследование выявляет системные проблемы в действующем механизме разграничения уголовной и административной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха. Отсутствие четких количественных критериев разграничения создает правовую неопределенность. В правоприменительной практике сложилось неофициальное правило об «экстремально высоком загрязнении» для применения ст. 251 УК РФ, но данные критерии не закреплены нормативно. Административная ответственность по ст. 8.21 КоАП РФ применяется формально при любом превышении нормативов, что не всегда соответствует реальной степени общественной опасности деяния.

Сложность установления причинно-следственной связи между загрязнением и конкретными последствиями для здоровья обусловлена спецификой атмосферного воздуха как объекта правовой охраны. Высокая мобильность и рассеивание загрязняющих веществ затрудняют установление конкретного источника загрязнения и доказывание вины конкретного субъекта

хозяйственной деятельности. Несмотря на наличие системы разрешений на выброс загрязняющих веществ и временные выбросы (ст. 13.1, 14 Федерального закона № 96-ФЗ), правоприменительная практика испытывает трудности в оценке реального вреда при формально легальных выбросах.

Неполнота составов административных правонарушений также создает пробелы в правовом регулировании. Конструкция ст. 8.21 КоАП РФ не предусматривает ответственность за нарушение требований по инвентаризации выбросов, нарушение сроков поэтапного достижения нормативов допустимых выбросов, превышение количественных и качественных характеристик выбросов при наличии разрешения на временные выбросы. Статьи 8.1, 8.2, 8.5 КоАП РФ устанавливают ответственность за смежные правонарушения, но не обеспечивают комплексной защиты атмосферного воздуха.

Сравнительный анализ с зарубежным опытом показывает, что многие страны экспериментируют с введением административной преюдиции, когда повторное нарушение повышает квалификацию до уголовного преступления. Данная модель распространена в Республике Беларусь и ряде стран Европейского Союза. В Российской Федерации подобный механизм может быть внедрен при условии четкой нормативной конкретизации оснований и порядка его применения, с учетом принципов, закрепленных в ст. 3 Федерального закона № 96-ФЗ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Разграничение уголовной (ст. 251 УК РФ) и административной (ст. 8.21 КоАП РФ) ответственности за загрязнение атмосферного воздуха на основе исключительно формальных критериев (превышение ПДК, ПДВ, нарушение условий разрешений) не отвечает современным требованиям правовой охраны окружающей среды и здоровья населения. Необходим переход к материальной модели квалификации, основанной на биоэтическом принципе примата здоровья и жизни человека, закрепленном в ст. 3 Федерального закона № 96-ФЗ.

2. Реформирование материально-правовых оснований должно включать: введение материальных критериев вреда, определяемых на основе эпидемиологических и токсикологических данных с учетом фонового уровня загрязнения атмосферного воздуха; учет социально-демографического контекста (характера территории и уязвимости населения); внедрение правовой презумпции причинения вреда здоровью при длительном воздействии загрязняющих веществ, включая случаи использования временно разрешенных выбросов.

3. Эффективная реализация материальной модели ответственности требует совершенствования процессуальных механизмов доказывания через: со-

здание междисциплинарных экспертных институтов (комиссий по оценке медико-биологических рисков); закрепление обязательного характера комплексной медико-биологической экспертизы при расследовании дел по ст. 251 УК РФ; развитие систем автоматического мониторинга качества атмосферного воздуха и их интеграцию с системами здравоохранения.

4. Действующая система административных правонарушений (ст. 8.1, 8.2, 8.2.1, 8.2.2, 8.5, 8.21, 8.51 КоАП РФ) и уголовных преступлений (ст. 246, 248, 251 УК РФ) требует систематизации и устранения пробелов в правовом регулировании. Необходимо дополнить ст. 8.21 КоАП РФ составами, предусматривающими ответственность за нарушение требований по инвентаризации выбросов и несоблюдение сроков поэтапного достижения нормативов.

5. Научная дискуссия и международный опыт свидетельствуют о необходимости многоуровневых, междисциплинарных критериев разграничения ответственности, сочетающих формальные параметры

(превышение нормативов) с учетом реального или потенциального вреда, принципов предосторожности и оценки кумулятивных эффектов загрязнения. Предлагаемый биоэтический подход согласуется с принципами государственного управления в области охраны атмосферного воздуха, закрепленными в ст. 3 Федерального закона № 96-ФЗ.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства, которые могут быть использованы при подготовке изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон № 96-ФЗ. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методики расчета интегрального показателя риска для здоровья населения, определение конкретных пороговых значений для криминализации деяний и создание автоматизированной системы оценки рисков на основе данных мониторинга атмосферного воздуха.

Список источников

1. Brisman A. Of Theory and Meaning in Green Criminology // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2014. Vol. 3, No. 2. P 21–34.
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Общая модель экологической справедливости // *Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях. Том 1. Москва, 2020. С. 36–51.*
3. Гаевская Е. Ю. К вопросу разграничения уголовной и административной ответственности при загрязнении атмосферного воздуха // *Современное право*. 2019. № 5. С. 83–88.
4. Гаевская Е. Ю. Разграничение уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 198 с.
5. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1991. 54 с.
6. Зайцева Н. В., Клейн С. В., Май И. В., Кирьянов Д. А., Горяев Д. В., Андришунас А. М., Балашов С. Ю., Чигвинцев В. М., Хисматуллин Д. Р. Апостериорная оценка аэрогенного неканцерогенного риска для здоровья населения крупного промышленного центра // *Гигиена и санитария*. 2023. Т. 102, № 11. С. 1241–1250. DOI: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2023-102-11-1241-1250>.
7. Zhao Yuhong. *Chinese Environmental Law*. Cambridge University Press. 2021. 19 p.
8. Lynch M. J., Stretesky P. B. *Exploring Green Criminology: Toward a Green Criminological Revolution*. New York: Routledge, 2014. 236 p.
9. Лопашенко Н. А. Уголовная и административная ответственность за загрязнение атмосферы: смешение до уровня тождества (размышления о качестве законов в России) // *Правовое государство: теория и практика*. 2024. № 1. С. 77–87. DOI: <https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.1.10>
10. Prieur M. *Droit de l'environnement*. 7e édition. Paris: Dalloz, 2016. 1209 p.
11. Рыженков А. Я. Принцип предосторожности в международном экологическом праве: теория и практика // *Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания*. 2025. Т. 4, № 2. С. 27–37. DOI: <https://doi.org/10.53315/2949-1193-2025-4-2-27-37>
12. Титова Е. В. Право на биобезопасность в контексте биоконституционализма: парадигмы государственного регулирования и особенности судебной защиты в России // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2025. № 11. С. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2025-11-24-29>
13. Faure M., Partain R. *Environmental Law and Economics: Theory and Practice*. Cambridge University Press, 2019. 398 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Родионов Вадим Сергеевич

Доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
454080, г. Челябинск, Россия, пр-т Ленина, 76
E-mail: rodionovvs@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim S. Rodionov

Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Forensic Science, and Forensic Expertise, Law Institute, South Ural State University (National Research University)
76 Lenin Ave, Chelyabinsk 454080, Russia
E-mail: rodionovvs@susu.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 01.11.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 08.11.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.11.2025.